этих „человеческих измышлений“ он относит все чудеса, приписываемые святым), молитвы к ним и пр.:

„Именуют себе Русь православными, а они паче человекослужители и идолослужители; понеже храмы поставиша, и в них иконы мертвых аки идолы утвердиша на дцках, и мертвецы положиша с ковчеги в церквах их всем на видение и соблазн, нарекше преподобными, и праведными, и святыми, установивше сами поют им каноны, и прочитают написавше жития их, и молятся мертвым и просят от них помощи, свечи пред них зажигают, кадила приносят, и отводят люди от бога к мертвецам, и иконам навыноша служити, бога же и не ведят, ниже могут ведати, понеже во идолослужение впадоша“.[1]

Святыми нарекаются часто люди, дела которых противоречат „божьим заповедям“, но зато выгодны церкви:

„Максим Грек зело принужает хранити заповедь нестяжания, и сего ради слово списа о покаянии души своея, в немже стяжания помногу осуди, от негоже приемля Косой глаголаше, яко прельстишася нарекшии преподобными Кирила, Пафнотия, Никона и прочих стяжавших села; по Максиму бо они чюжи спасения“.[2]

Следовательно, подчеркивает Косой, критерий святости для представителей официальной церкви — не в соблюдении „божьих заповедей“ и „праведной“ жизни, но только в делах выгодных, нужных церкви, пусть даже этим заповедям противоречащих. Косой разоблачает церковь в этом обмане и прямо объявляет епископов „человекослужителями“. Он проницательно видел в такой практике официальный церкви способ воспитать послушание, почтение к церковным и светским „власть предержащим“. Так становится понятным и необходимым вывод Косого из всех этих, на первый взгляд богословских, догматических рассуждений:

„Чесо убо ради православнии поклоняются мощем праведных и иконам их? Глаголет бо Косой, яко не подобает поклонятися не токмо умершим, ни ниже живым“.[3]

Этот вывод — не следует поклоняться живым — сущность всех взглядов Косого. Прикрытый христианскими словесными формулами, выраженный в форме нападок на церковь за ее отступление от духа истинной веры, протест Косого обращен ко всему общественному строю, порожден им и сказывается всюду, обращаясь не только против духовных, но и против светских властителей.

Но Косой не ограничивается только опровержением святости святых, он обрушивается на основные догмы христианства, отрицая божественное достоинство богоматери и Христа. И здесь в самой постановке вопросов и в доказательствах Косой почти не прибегает к Библии, основываясь на доводах разума, наблюдениях над жизнью.

Богоматерь он приравнивает к обыкновенным женщинам. На Христа он также смотрит как на простого человека, „проповедает Христа человека проста, а не бога“.[4] Христос обыкновенный человек и, как все люди, не сотворен, а рожден женщиной. Выступая против учения христианской церкви о божественной миссии Христа, Косой ведет критику этого догмата с рационалистических позиций. Он утверждает,

[1] Там же, стр. 413.
[2] Там же, стр. 908.
[3] Там же, стр. 501.
[4] Там же, стр. 217.